

Исторический вестник. Гражданская война в России. 2024. Т. XLVII.

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.47.012

С.В. Девятов, В.И. Жиляев, В.А. Невежин

«СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ...» НА ЧИСТОМ АНГЛИЙСКОМ. СОВЕТСКИЕ ДИПЛОМАТЫ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИМНА СССР В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

История создания Государственного гимна Советского Союза не раз рассматривалась в научной литературе. Помимо многочисленных изданий научно-популярного характера и учебных пособий, данная тематика затрагивалась исследователями с привлечением мемуаров, документальных публикаций и архивных документов¹.

В целом в отечественной историографии довольно подробно изучен процесс отбора на конкурсной основе вариантов текста и музыкального сопровождения Государственного гимна СССР, утвержденного взамен «Интернационала». Этот конкурс наиболее интенсивно проходил в 1943 г. при участии И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова и А.С. Щербакова с привлечением руководства Президиума Верховного Совета, Комитета по делам искусств, Союза советских писателей и Союза советских

¹ Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 335–347; Соболева Н.А. Очерки истории российской символики: От тамги до символов государственного суверенитета. М., 2006. С. 406–421; Войтиков С.С. Сталин, Александров и Краснознаменный ансамбль. М., 2023. С. 167–189; Девятов С.В., Жиляев В.И., Невежин В.А. «Интернационал» устарел для нашего народа». Создание Государственного гимна СССР (1943–1944) // Российская история. 2023. №3. С. 78–94.

композиторов СССР. В конкурсе, несмотря на обстоятельства военного времени, участвовали сотни людей. В основном это были известные писатели и поэты, композиторы и дирижеры.

В конечном счете в качестве текста Государственного гимна СССР («Союз нерушимый республик свободных...») из сотен поэтических вариантов, представленных многочисленными авторами, были выбраны стихи С.В. Михалкова и Г.А. Эль-Регистана. Музыкой для него послужила мелодия «Гимна партии большевиков», созданного еще в 1939 г. композитором А.В. Александровым.

В то же время вопрос о популяризации за границей Гимна «Союз нерушимый...» на завершающем этапе Великой Отечественной войны остается практически не изученным. Исключение представляет фактический материал о распространении Гимна СССР в странах антигитлеровской коалиции в начале 1944 г., приведенный в документальном исследовании о переписке Сталина, Черчилля и Рузвельта² и в нашей предыдущей публикации³.

Основное внимание в предлагаемой статье сосредоточено на выявлении роли советских дипломатов (представителей руководства Народного комиссариата иностранных дел, послов СССР и советников посольств) в деле продвижения Государственного гимна в державах-союзниках по антигитлеровской коалиции — Великобритании и США.

В качестве основных источников использовались материалы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)⁴ и Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)⁵. Помимо этого, были привлечены документальные публикации⁶.

В отечественной историографии были выдвинуты различные версии относительно мотивации советского руководства при принятии решения о создании Государственного гимна взамен «Интернационала».

² Печатнов О.В., Магадеев И.Э. Переписка Сталина с Рузвельтом и Черчиллем в годы Великой Отечественной войны. М., 2015. Т. 1. С. 638–639.

³ Деятлов С.В., Жиляев В.И., Невежин В.А. Указ. соч. С. 92–93.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125 (Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б); ф. 523. (Личный фонд Д.З. Мануильского); оп. 163 (Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)).

⁵ АВП РФ. Ф. 06 (Секретариат наркома В.М. Молотова); ф. 0129, 129 (Референтура по США); ф. 69 (Референтура по Великобритании).

⁶ «Гимн большевиков перерастает у нас в государственный»: Документы российских архивов об истории создания Государственного Гимна СССР. 1943–1946 // Электронный альманах «Россия. XX век». 2007 (URL: <https://alexanderyalovlev.org/almanah/inside/flmanah-intro/66230>); Музыка вместо сумбура. Композиторы и музыканты в Стране Советов. 1917–1991. М., 2013; Печатнов О.В., Магадеев И.Э. Указ. соч. Т.1, 2.

По мнению Н.А. Соболевой, основным аргументом для принятия подобного решения были успехи, достигнутые Красной армией на фронтах Великой Отечественной войны, начиная с 1942 г., которые мотивировали обращение к российским боевым традициям, атрибутике и к именам великих русских полководцев (введение погон со звездами вместо петлиц и ромбов, формирование гвардии, учреждение орденов Александра Невского, Суворова и Кутузова)⁷.

Е.С. Громов отмечал, что подобно роспуску Коминтерна в мае 1943 г., решение о создании гимна взамен «Интернационала» являлось политической акцией. Новый гимн был призван подчеркнуть изменившийся статус Советской страны и оказался, по словам историка, весь пронизан «державным патриотизмом» в его «большевистской интерпретации». По мнению Громова, имелся еще один аспект этого дела. Гимну предстояло стать своеобразным «образцом социалистического искусства, его гражданской направленности». Так или иначе, подчеркивал Е.С. Громов, подготовка гимна была возведена в ранг «государственного дела». Об этом свидетельствовали: создание и активная деятельность специальной правительственной комиссии для отбора на конкурсной основе вариантов текста и музыкального сопровождения гимна (ее возглавили К.Е. Ворошилов и А.С. Щербаков), выделение солидных денежных сумм с целью вознаграждения участников конкурса⁸.

Н.А. Сидоров в предисловии к своей публикации архивных документов по истории создания Государственного гимна отмечал, что «официальных письменных указаний, распоряжений, постановлений И.В. Сталина и высших органов власти о причинах и точной дате» его разработки в архивах обнаружено не было. По мнению Сидорова, данное решение мотивировалось внешнеполитической ситуацией после создания антигитлеровской коалиции, заложившей основы межсоюзнических отношений СССР, Великобритании и США. Он высказал следующее предположение (правда, без опоры на источники): «В условиях увеличивавшихся контактов на высшем уровне, предполагавших, согласно дипломатическому протоколу, исполнение гимнов стран на церемониях встреч и проводов, И.В. Сталин посчитал неуместным оставить для этой цели практиковавшийся с первых революционных лет “Интернационал”»⁹.

⁷ Соболева Н.А. Указ. соч. С. 409.

⁸ Громов Е.С. Указ. соч. С. 338–339.

⁹ Цит. по: «Гимн большевиков...».

Александр Сергеевич Щербаков

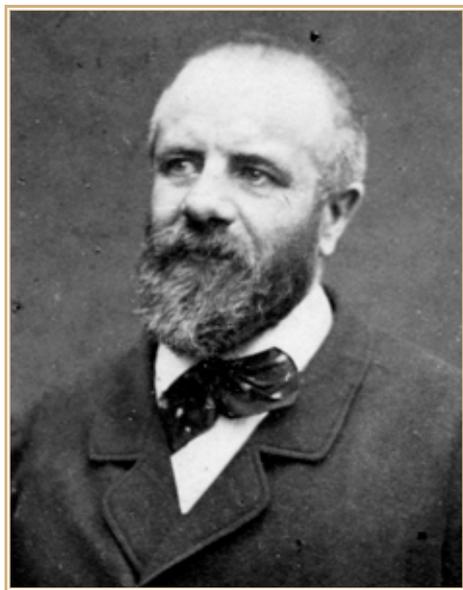
Несомненно, приведенные выше версии относительно сталинской мотивации принятия решения о замене «Интернационала» Государственным гимном заслуживают внимания. Для раскрытия темы, сформулированной в данной статье, особый интерес представляет интерпретация, предложенная Н.А. Сидоровым.

Ниже будет более подробно рассмотрен внешнеполитический аспект создания и популяризации гимна «Союз нерушимый...». Но прежде следует отметить некоторые важные, на наш взгляд, факты из истории бытования «Интернационала» в Советской России.

Предположительно в конце 1880-х гг. французский анархист Эжен Потье (1816–1887) создал стихи на мелодию «Марсельезы», которая являлась государственным гимном Франции. В 1888 г. этнический фламандец Пьер Дегейтер (1848–1932), композитор-самоучка, токарь по специальности, написал мелодию, которая вместе со стихами Потье стала исполняться как революционная рабочая песня под названием «Интернационал». В 1902 г. перевод ее на русский язык предложил находившийся в эмиграции во Франции бывший горный мастер из Донбасса А.Я. Коц. После Октябрьской революции 1917 г. «Интернационал» получил распространение в Советской России¹⁰.

Постепенно утвердилось мнение о том, что эта революционная песня, призывавшая разрушить весь «мир насилия», и является Госу-

¹⁰ Соболева Н.А. Указ. соч. С. 402–405.

Эжен Потье

дарственным гимном СССР. Так, 27 июня 1928 г. С.А. Лозовский, генеральный секретарь Профинтерна, писал, обращаясь в Политбюро ЦК ВКП(б): «Мне кажется, что Дежейтер (sic. — Авт.) заслужил от СССР, где «Интернационал» является *официальным гимном* (курсив наш. — Авт.), пенсию»¹¹. Искомая пенсия Дегейтеру, находившемуся в весьма преклонном возрасте, советским правительством была назначена, и старик был счастлив, поскольку эта денежная выплата оставалась для него до конца жизни единственным источником существования.

Следует отметить, что в предвоенный период «Интернационал» исполнялся, помимо прочего, на официальных торжествах и праздничных мероприятиях. Естественно, присутствовавшие при этом дипломаты, представлявшие по существу *враждебные СССР* страны, неоднозначно реагировали на подобного рода «церемониальное действие». Типичным было восприятие ими «Интернационала» не в качестве Государственного гимна, а как «партийной песни революционных рабочих», содержащей прямой призыв к свержению власти буржуазии. Поэтому при ее исполнении, даже в присутствии высших должностных лиц Советского государства, некоторые члены дипломатического корпуса не считали необходимым вставать. В то же время предлагавшееся одно лишь *музыкальное звучание* «Интернационала» воспринималось адекватно,

¹¹ Музыка вместо сямбура... Док. № 52. С. 68.

Соломон Абрамович Лозовский

и практически всегда иностранные дипломаты в подобных случаях дружно вставали с мест¹².

Как уже отмечалось, в условиях создания и развития антигитлеровской коалиции «Интернационал» исполнялся во время церемоний встреч и проводов представителей союзных государств. Его исполнение включалось в программы официальных визитов в СССР на высшем (премьер-министра Великобритании У. Черчилля (12–14 августа 1942 г.))¹³, а также на высоком (английского министра иностранных дел А. Идена (15–22 декабря 1941 г.))¹⁴ уровнях. Помимо этого, «Интернационал» наряду с гимнами Англии и США звучал во время церемоний встреч и проводов делегаций этих стран на межсоюзнической конференции в Москве (28 сентября — 2 октября 1941 г.)¹⁵.

Между тем У. Черчилль после начала формирования антигитлеровской коалиции (вероятно, по идеологическим причинам) запретил исполнение «Интернационала» на английском радио. Этот запрет оказался дурным знаком в условиях налаживания межсоюзнических отношений трех великих держав (СССР, Великобритании и США). В конечном

¹² Десятков С.В., Жиляев В.И., Невежин В.А. Указ. соч. С. 81.

¹³ Невежин В.А. Застолья Иосифа Сталина. Кн. 3. Дипломатические приемы 1939–1945 гг. М., 2020. С. 157–158.

¹⁴ Там же. С. 211–212.

¹⁵ Там же. С. 208.

счете благоразумие возобладало, и Черчилль отменил свой кратковременный запрет¹⁶.

Симптоматично, что работа над Государственным гимном в СССР активизировалась после того, как было принято решение о роспуске Коминтерна. Решение о прекращении его деятельности последовало 15 мая, а сообщение об этом появилось в советской печати 22 мая 1943 г.¹⁷ Не прошло и недели, как А.С. Щербаков направил И.В. Сталину докладную записку о работе над гимном (документ датируется 28 мая)¹⁸.

17 июля в помещении МК ВКП(б) состоялось двухчасовое совещание с писателями, поэтами и композиторами, которое провели Ворошилов и Щербаков. В начале совещания оба единодушно высказались в пользу скорейшего создания нового гимна, позволив себе ряд нелестных замечаний в адрес «Интернационала». Ворошилов прямо заявил: «Существующий гимн “Интернационал”, написанный французами (слова Потье [...] и музыка Дегейтера [...]), по своему содержанию современности не соответствует и для нас теперь устарел». Ему вторил Щербаков: «Нам надо иметь новый гимн. “Интернационал” устарел для нашего народа. Это пройденный этап. “Интернационал” пусть поет тот, кто еще не разрушил старый мир»¹⁹.

Подобное единодушие обоих сталинских соратников, позволивших столь резкие выпады в отношении прежде почитаемого гимна, лишь на первый взгляд представляется странным. Скорее всего, Ворошилов и Щербаков на упомянутом совещании *вторили* вождю в своей критике «Интернационала».

Прошло немногим более двух месяцев. 25 сентября 1943 г. Политбюро утвердило постановление ЦК ВКП(б) «О Гимне Союза Советских Социалистических Республик»²⁰. Особого внимания в тексте этого постановления заслуживает пространная преамбула: «*Ныне существующий Гимн Советского Союза “Интернационал”* [курсив наш. — Авт.] не отвечает положению Советского государства, так как: 1) Он только призывает к борьбе эксплуатируемых, к раскрепощению от насилия и к построению нового мира, то есть говорит о задачах, которые

¹⁶ Девятов С.В., Жиляев В.И., Неужин В.А. Указ. соч. С. 82.

¹⁷ Правда. 1943. 22 мая.

¹⁸ «Гимн большевиков...». Док. № 2.

¹⁹ Там же. Док. № 3.

²⁰ Л.В. Максименков неверно называет этот документ «Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)» (см.: Музыка вместо сумбура... Док. №1 84. С. 228). — Прим. авт.

трудящиеся Советского Союза уже решили; 2) Не отражает в своем содержании коренных изменений, происшедших в нашей стране на базе Советов, и не выражает социалистической сущности Советского государства...»

В данной связи в документе отмечалось, что «Интернационал» «остается признанным гимном для трудящихся капиталистических стран, которым еще предстоит борьба за свое освобождение от капиталистического рабства».

На основании вышеизложенного ЦК ВКП(б) постановил принять вместо него в качестве Государственного гимна Союза Советских Социалистических Республик новый текст, который начинался с четверостишия:

«Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь».

Упомянутое постановление ЦК ВКП(б) было единогласно одобрено представителями высшего звена партийно-государственной номенклатуры. За его принятие проголосовали И.В. Сталин, Л.П. Берия, Н.А. Вознесенский, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, М.И. Калинин, Г.М. Маленков, А.И. Микоян, В.М. Молотов и А.С. Щербаков²¹, т.е. 10 из 14 функционеров, составлявших тогда Политбюро. Не голосовали по данному пункту повестки дня протокола высшего партийного органа А.А. Андреев, А.А. Жданов (находился в осажденном немцами Ленинграде), Н.С. Хрущёв (участвовал в руководстве военными операциями по освобождению от врага территории Украинской ССР) и Н.М. Шверник.

Можно предположить, что текст этого постановления, а следовательно, и преамбула к нему, в которой признавался устаревшим текст «Интернационала», явились результатом обсуждения, происходившего в сталинском служебном кабинете в Кремле. Вечером 25 сентября к И.В. Сталину прибыли Л.П. Берия, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, В.М. Молотов, А.С. Щербаков и все вместе находились в кабинете вождя до 00.35 26 сентября²².

Авторами текста нового гимна СССР, который был утвержден по постановлению ЦК ВКП(б), являлись С.В. Михалков и Г.А. Эль-Реги-

²¹ Музыка вместо сумбура... Док. № 184. С. 228–229.

²² На приеме у Сталина: тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным. (1924–1953). М., 2008. С. 419–420.

стан. 27 сентября они получили по телефону поздравление от К.Е. Ворошилова. Однако этот текст не был окончательным и *работа* по его доведению продолжилась при активном участии Сталина, Ворошилова и Щербакова²³. 28 октября 1943 г. Политбюро утвердило постановление ЦК ВКП(б) о новом, отредактированном варианте текста гимна (представленном Михалковым и Эль-Регистаном)²⁴.

Между тем Президиум Верховного Совета СССР в лице А.Ф. Горкина²⁵, одного из функционеров, который был задействован в процессе создания Государственного гимна СССР, направил в Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) поручение подготовить специальную справку о распространении в Советском Союзе гимна «Интернационал». 1 октября 1943 г. этот документ был отослан адресату И. Смирновым, заместителем заведующего отделом произведений В.И. Ленина. Смирнов, в частности, сообщал, что «Интернационал» «официальным законодательным актом, как государственный гимн, не утверждался, а получил распространение *бытовым путем* [курсив наш. — Авт.]»²⁶. Завершая небольшой экскурс в историю «Интернационала», основанный на анализе публикаций в периодических изданиях и текстов ряда законодательных актов, И. Смирнов пришел к следующему заключению: «Таким образом, все материалы свидетельствуют, что “Интернационал” получил свое широкое распространение в стране через советские и партийные съезды, где собирались руководящие кадры страны, и через массовые мероприятия: собрания, митинги и демонстрации. Первоначально “Интернационал” распевался, как революционный гимн, наряду с другими революционными песнями. В дальнейшем, отвечая известным чувствам и настроениям советского народа, “Интернационал” стал распеваться чаще, чем другие революционные песни. И, наконец, его исполнение превратилось в традицию»²⁷.

Таким образом, руководящий сотрудник ИМЭЛ выявил, основываясь на солидном своде источников, такую специфическую особенность «Интернационала», как постепенное распространение его в Советской стране «бытовым путем». Однако, наверняка не ведая об упомянутом

²³ Девятов С.В., Жилыев В.И., Небезин В.А. Указ. соч. С. 87–88.

²⁴ Музыка вместо сумбура... Док. № 184. С. 229.

²⁵ Александр Федорович Горкин (1897–1988) — государственный и партийный деятель. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР (1938–1953, 1956–1957).

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 217. Л. 7.

²⁷ Там же. Л. 11.

Александр Федорович Горкин

постановлении ЦК ВКП (б) от 25 сентября 1943 г., где «Интернационал» был назван «Гимном Советского Союза», он, по существу, дезавуировал данную формулировку высшего партийного органа.

Между тем «Интернационал», явно не подходивший уже по всем критериям гимна и признанный устаревшим на уровне высшего партийно-государственного руководства, *продолжал рассматриваться* в таком качестве. Его мелодия исполнялась на церемониях встреч и проводов представителей Великобритании и США в ходе второй Московской межсоюзнической конференции (19–30 октября 1943 г.)²⁸, а также во время официального визита в СССР президента Чехословацкой Республики в изгнании Э. Бенеша (11–22 декабря 1943 г.)²⁹.

Еще до отъезда Бенеша из Москвы Политбюро утвердило 14 декабря 1943 г. новое постановление ЦК ВКП(б) о Государственном гимне³⁰.

Как следует из архивных документов, проект постановления от 14 декабря был подготовлен А.С. Щербаковым. В этом проекте отсутствовала преамбула; он состоял из шести пунктов. В первом пункте го-

²⁸ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 55. П. 40. Л. 17, 23; Советская дипломатия в период подготовки и проведения Московской и Тегеранской конференций 1943 г. // Великая Победа. В 15 т. Т. 13. Док. № 1. С. 325.

²⁹ Там же. С. 167–170.

³⁰ «Гимн большевиков...». Док. № 2.

ворилось о принятии вместо «Интернационала» нового Государственного гимна. Вторым пунктом утверждался его текст. Третий пункт постановления ЦК ВКП(б) гласил: «Принять для Государственного гимна Союза Советских Социалистических Республик музыку гимна партии большевиков композитора Александрова А.В.». Четвертый пункт документа зафиксировал поручение Комитету по делам искусств при СНК СССР «улучшить оркестровку» мелодии нового гимна. Пятый пункт был сформулирован следующим образом: «Поручить секретарю Президиума Верховного Совета СССР тов. Горкину А.Ф. в двухнедельный срок организовать перевод нового текста гимна СССР на языки народов Советского Союза». Наконец, шестым пунктом на Комитет по делам искусств возлагалась обязанность «обеспечить издание текстов и музыки Государственного гимна СССР»³¹.

Проект Постановления ЦК ВКП(б) «О гимне СССР» был направлен на имя Сталина Молотовым, Ворошиловым и Щербаковым³². В него рукой А.С. Щербакова (скорее всего, по указанию И.В. Сталина и других членов Политбюро) были внесены поправки и дополнения³³. Текст самого проекта А.Н. Крапивин, помощник Щербакова, 16 декабря 1943 г. сдал в архив³⁴.

В окончательном варианте постановление ЦК ВКП(б) от 14 декабря помимо тех пунктов, которые были изначально сформулированы в проекте Щербакова, включало в себя два новых: «[...]6. Ввести повсеместное исполнение Государственного гимна Союза Советских Социалистических Республик с 15 марта 1944 года. 7. Постановление ЦК ВКП(б) от 28 октября с.г. о тексте Гимна Советского Союза отменить»³⁵.

За третье кряду постановление высшего партийного органа, касающееся утверждения нового Государственного гимна, на сей раз голосовали уже 12 из 14 представителей высшей партийно-государственной номенклатуры³⁶. По понятным причинам в голосовании не участвовали Жданов и Хрущёв.

Вслед за этим 20 декабря 1943 г. последовало постановление СНК СССР «О Государственном гимне Советского Союза». В преамбуле документа утверждалось, что «Интернационал» «по своему содержанию

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 217. Л. 13–16.

³² Там же. Ф. Оп. 163. Д. 1385. Л. 160.

³³ Там же. Оп. 125. Д. 217. Л. 21.

³⁴ Там же. Л. 13.

³⁵ «Гимн большевиков...». Док. № 2.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1385. Л. 160.

не отражает коренных изменений, происшедших в нашей стране в результате победы Советского строя, и не выражает социалистической сущности Советского государства». По этой причине Совнарком принял следующее постановление, состоявшее из пяти пунктов:

прежний текст Государственного гимна заменялся новым, «соответствующим по своему содержанию, духу и сущности Советского строя»;

был утвержден этот, новый текст, принадлежавший Михалкову и Эль-Регистану (он приводился в постановлении);

для нового Государственного гимна принималась музыка композитора А.В. Александрова;

ноты к музыке гимна предполагалось опубликовать особо;

повсеместное исполнение нового Государственного гимна вводилось с 15 марта 1944 г.³⁷.

Представляется неслучайным, что данная публикация была осуществлена в день рождения И.В. Сталина, которому исполнилось 65 лет.

Таким образом, 20 декабря 1943 г. вполне обоснованно можно считать окончательной датой утверждения Государственного гимна Советского Союза, завершившей важный этап его создания.

С этого момента начался следующий, не менее значимый этап распространения нового Государственного гимна внутри страны и популяризации его за границей, в частности в Великобритании и США, которые являлись главными союзниками СССР по антигитлеровской коалиции.

Следует отметить, что процесс популяризации гимна в союзных странах имел определенную специфику. Если в Великобритании интерес к нему возник после утверждения на высшем государственном уровне лично со стороны премьер-министра У. Черчилля, то в Соединенных Штатах этот интерес проявили представители руководства общественных организаций, с которыми Москва поддерживала активные связи, а также американские СМИ и рядовые граждане.

Воспользовавшись таким доступным и важным каналом связи, как личная секретная переписка со Сталиным (он был установлен после нападения Германии на СССР и начала советско-британских межсоюзнических отношений), Черчилль в очередном послании (направлено в Москву 29 декабря 1943 г.; вручено 1 января 1944 г.), в частности, писал: «Если Вы перешлете мне ноты нового советского русского Гимна, я бы мог позаботиться о том, чтобы Британская Радиовещательная Корпо-

³⁷ Правда. 1943. 21 декабря; Известия. 1943. 21 декабря.

У. Черчилль и посол Советского Союза в Великобритании Ф.Т. Гусев в советском посольстве. 1945 г.

рация [ББС. — *Авт.*] передавала его во всех случаях, когда будут передаваться сообщения о важных русских победах»³⁸.

Видную роль в деле выполнения данной просьбы играло посольство СССР в Англии, которое возглавлял Ф.Т. Гусев³⁹. В ходе беседы с ним, состоявшейся 3 января 1944 г., министр иностранных дел Англии А. Иден, ссылаясь на просмотренный текст упомянутого послания, заметил, что Черчилль «очень заинтересовался новым советским гимном и уже дал указание ББС передать гимн по радио». В данной связи Иден обратился к Гусеву со следующей просьбой: «Как только Вы получите гимн здесь, в Лондоне, дайте его нам [...], с тем, чтобы можно было познакомить премьера и выполнить его указание». Со своей стороны Ф.Т. Гусев пообещал выполнить эту просьбу Идена⁴⁰.

В тот же день в советское посольство в Лондоне В.М. Молотовым было отослано специальное распоряжение на имя Ф.Т. Гусева. Ему предписывалось направить прилагаемые «ноты к музыке государственного гимна СССР Идену» с сопроводительной запиской следующего содержания: «В своем письме [...] я [Ф.Т. Гусев. — *Авт.*] сообщал Вам, что ноты государственного гимна СССР, посланные Премье-

³⁸ Печатнов О.В., Магадеев И.Э. Указ. соч. Т. 1. Док. № 355. С. 638.

³⁹ Федор Тимофеевич Гусев (1905–1987) — дипломат. Советский посол в Англии (1943–1946).

⁴⁰ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 23. Д. 236. Л. 27.

ром И.В. Сталиным Премьер-Министру г-ну У. Черчиллю, будут пересланы мною Вам по получении их из Москвы. В настоящее время ноты мною получены, и я направляю их Вам с просьбой передать их Премьер-Министру г-ну У. Черчиллю вместе с добрыми пожеланиями И.В. Сталина»⁴¹.

Распоряжение Молотова было исполнено 10 января 1944 г. В этот день Гусев передал оригинал нот нового Государственного гимна СССР в Форин офис. 2 февраля 1944 г. в ходе беседы с И.В. Сталиным английский посол А.К. Керр, в частности, сообщил, что У. Черчилль остался доволен, когда получил их. Британский премьер нашел мотив гимна «живым и возвышенным»⁴².

Позднее Черчилль получил не только ноты, но и текст нового Гимна СССР, который был передан Гусевым 7 февраля. 15 февраля Иден направил Гусеву благодарственное письмо с приложением послания британского премьер-министра на имя Сталина (оно датировалось 10 февраля; было доставлено адресату только 7 марта)⁴³. Черчилль писал: «Я получил от Советского Посла текст и ноты Советского Государственного Гимна, которые Вы сообразовали послать по моей просьбе. Волнующая музыка этого Гимна несколько раз передавалась Британской Радиовещательной Корпорацией и будет и в дальнейшем передаваться в ознаменование русских побед. Поэтому я не сомневаюсь, что британский народ в скором времени очень хорошо будет знать Гимн. Я горжусь тем, что являюсь обладателем экземпляров этого Гимна»⁴⁴.

К сожалению, приведенный текст послания не позволяет ответить на следующий вопрос: получил премьер-министр Великобритании русскоязычный вариант нового Гимна СССР, или его текст был предварительно переведен на английский язык?

Между тем руководящий состав и сотрудники Народного комиссариата иностранных дел озаботились решением задачи по ознакомлению с Новым государственным гимном СССР союзников по антигитлеровской коалиции, прежде всего, британских и американских. 3 января 1944 г. А.П. Павлов⁴⁵ направил В.М. Молотову составленный (скорее всего, по заданию главы внешнеполитического ведомства) проект

⁴¹ Там же. Д. 240. Л. 17.

⁴² Печатнов О.В., Магадеев И.Э. Указ. соч. Т. 1. Док. № 356. С. 639.

⁴³ АВП РФ. Ф. 69. Оп. 35. П. 115. Д. 21. Л. 5.

⁴⁴ Печатнов О.В., Магадеев И.Э. Указ. соч. Т. 2. Док. № 377. С. 57.

⁴⁵ Алексей Павлович Павлов (1905–1982) — дипломат. Заведующий Правовым отделом НКВД СССР (1940–1945).

циркулярной ноты следующего содержания: «Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Посольства..., что Советом Народных Комиссаров СССР 20 декабря 1943 года утвержден новый государственный гимн Союза Советских Социалистических Республик.

Повсеместно исполнение упомянутого выше государственного гимна, текст и ноты которого прилагаются, вводится в СССР с 15 марта 1944 года.

Народный Комиссариат Иностранных дел будет признателен Посольству за передачу содержания настоящей ноты Правительству...

Приложение: текст и ноты к музыке гимна.

Москва... 1944 года

В Посольство ...

г. Москва».

В левом верхнем углу этого документа имеется приписка, сделанная рукой В.М. Молотова: «Тов. Сталину. Эту ноту хочу послать посольствам (с приложением Гимна)» и проставлена дата — 12 января 1944 г. Судя по тому, что ниже поставил свою подпись И.В. Сталин, текст приведенной ноты был одобрен вождем⁴⁶.

Содержание данной пометы дает основание предположить, что Сталин инициировал рассылку не только нот, но и текста нового Гимна СССР за границу, прежде всего — в страны-союзники по антигитлеровской коалиции.

13 января 1944 г. текст и ноты нового Государственного гимна СССР были посланы в посольства и миссии ряда иностранных государств, в том числе — Великобритании и США⁴⁷.

Согласно справке Протокольного отдела НКВД, подтверждения о получении упомянутой ноты внешнеполитического ведомства СССР поступили от посольства США (17 января), а также от посольств и миссий правительств союзных государств, находившихся в изгнании (Бельгии, Греции, Нидерландов, Норвегии)⁴⁸. 4 марта откликнулось посольство Великобритании. В его письме отмечалось, что в соответствии с пожеланием СНК СССР ноты и текст нового

⁴⁶ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 8. Д. 91. Л. 2. 12 января 1944 г. В.М. Молотов с 20.30 до 22.10 находился в сталинском служебном кабинете в Кремле (На приеме у Сталина... С. 425). — *Прим. авт.*

⁴⁷ *Девятков С.В., Жилыев В.И., Небезин В.А. Указ. соч. С. 93.*

⁴⁸ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 8. Д. 91. Л. 6.

Георгий Николаевич Зарубин

Гимна Советского Союза были направлены Правительству Его Величества в Лондон⁴⁹.

И в данном случае остается открытым вопрос о том, переводился ли предварительно (перед этой отсылкой) на английский язык текст Гимна.

Как уже отмечалось, большой интерес к новому Гимну СССР проявился со стороны общественных организаций США, которые поддерживали активные контакты с советскими представителями в этой стране. Здесь прежде всего следует назвать Russian War Relief (Рашен Уор Релиф, сокращенно РУР), Американский фонд (комитет) военной помощи России, возникший в сентябре 1941 г.

Председателем Совета директоров Комитета являлся Э.К. Картер; должность исполнительного директора занимал Ф. Майерс. Только за четыре года войны (1941–1944) эта представительная организация сумела собрать (материалами и деньгами) в помощь СССР 44 млн долларов; отправила ему медикаментов, одежды и других грузов на общую сумму в 32,5 млн долларов⁵⁰. С учетом официального курса валют (1 доллар равнялся тогда 5 руб. 20 коп.)⁵¹ суммы безвозмездной помощи, оказанной советскому союзнику Комитетом помощи России в войне,

⁴⁹ Там же. Л. 8.

⁵⁰ О деятельности Комитета помощи России в войне см., в частности: Советско-американские отношения. 1939–1945. М., 2004. Док. № 201. С. 430–448; АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 29а. П. 176. Д. 81. Л. 5.

⁵¹ АВП РФ. Ф. 129. Оп. 29а. П. 44. Д. 1. Л.

составляли, соответственно, порядка 230 млн и 161 млн, а всего — около 400 млн руб.

Помимо этого, руководство Комитета проводило большую пропагандистскую работу в пользу СССР: публиковало многочисленные статьи о своей деятельности, организовывало многолюдные митинги в его поддержку и т.д. и т.п.⁵²

В период Великой Отечественной войны межкультурная коммуникация с союзниками по антигитлеровской коалиции достигла большого размаха⁵³. Ведущая роль в этом процессе принадлежала Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей (ВОКС), должность председателя правления которого в военные годы занимал В.С. Кеменов. ВОКС осуществляло свою деятельность в тесном контакте с Народным комиссариатом иностранных дел. Культурные связи с Соединенными Штатами Америки оно поддерживало при посредничестве Г.Н. Зарубина⁵⁴ и В.И. Базыкина⁵⁵. Фонд помощи России в войне являлся одним из важных каналов советской культурной дипломатии в США.

7 марта в НКВД была доставлена корреспонденция от Е.Д. Киселева⁵⁶. Она была отправлена из Нью-Йорка дипломатической почтой еще 19 января на имя Г.Н. Зарубина. Киселев писал, что известие о появлении нового советского гимна в американской прессе было расценено «как дальнейшее развитие националистической тенденции Советского Правительства за счет отказа от революционного интернационализма». Такие реакционные, по определению Е.Д. Киселева газеты, как «Дейли ньюс», «Уорлд телеграм» и другие, даже писали о наступающем «конце социализма» и о возвращении советского руководства к «традициям старой России»⁵⁷. В то же время «реакционная печать» США выступила против отражения в новом Гимне СССР «роли Ленина и Сталина».

По словам Е.Д. Киселева, не только «реакционные круги», но и «некоторые элементы» «русского прогрессивного направления в США»

⁵² Там же. Оп. 27. П. 153. Д. 50. Л. 30–31.

⁵³ Подробнее об этом см.: Голубев А.В., Невежин В.А. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е — первая половина 1940-х гг. М., 2016.

⁵⁴ Георгий Николаевич Зарубин (1900–1958) — дипломат. Заведующий Отделом Американских стран НКВД (1941–1944).

⁵⁵ Владимир Иванович Базыкин (1908–1965) — дипломат. Второй секретарь посольства СССР в Соединенных Штатах Америки, представитель ВОКС в США (1941–1945).

⁵⁶ Евгений Дмитриевич Киселев (1908–1963) — дипломат. Генеральный консул СССР в Нью-Йорке (1943–1945).

⁵⁷ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 28. Л. 9, 11, 22.

Евгений Дмитриевич Киселев

рассматривали смену в Советском Союзе Государственного гимна наряду, например, с ликвидацией Коминтерна, «как уступку со стороны СССР капитализму». К его сообщению были приложены вырезки из американских газет с небольшими по объему заметками о новом советском Гимне⁵⁸.

Действительно, в Соединенных Штатах известие о новом Гимне Советского Союза было получено практически одновременно с его утверждением и вызвало живой интерес. Так, газета «Русский голос» сообщила, что уже 21 декабря 1943 г. его текст был «передан в США в переводе на английский язык»⁵⁹. Однако другие американские СМИ отмечали: официальная англоязычная версия нового Гимна СССР не была представлена⁶⁰.

Большую статью посвятила новому Гимну СССР Д. Томпсон⁶¹. Известная американская журналистка подчеркивала, что отказ Советской России от «Интернационала» «в пользу нового, глубоко националистического гимна» является событием большого исторического и поли-

⁵⁸ Там же. Ф. 129. Оп. 29а. П. 44. Д. 1. Л. 15–19.

⁵⁹ Там же. Л. 18.

⁶⁰ Там же. Л. 19.

⁶¹ *Дороти Томпсон* (1893–1961) — американская журналистка и радиоведущая. С 1936 — вела собственную колонку под названием «On the record» в газете «New York Herald Tribune». В 1939 журнал «Time» назвал ее наряду с женой президента Рузвельта Элеонорой самыми влиятельными женщинами в США.

тического масштаба. По мнению Д. Томпсон, история этой страны со времени первой пятилетки доказывает возможность создания «революционного социалистического государства» без помощи извне, даже вопреки всему окружающему миру. Война СССР против Германии сулила победу над тем самым врагом, который нанес поражение России 25 лет назад. Престиж Советской России, рассуждала американская журналистка, стал возможен благодаря следующему «наиважнейшему историческому факту»: в Европе произошло повсеместное сращивание патриотических и революционно настроенных сил, отстаивающих социальные изменения. СССР взирал на это одновременно «и с позиции освободителя народов, и с позиции освободителя долго сдерживаемых общественных сил».

Д. Томпсон оставляла тем, кто верил, что влияние Советской России более не носит революционного характера, свободу «лелеять свои мечты», однако, утверждала она, «факты говорят об обратном». Американская журналистка заключала: если в СССР больше не исполняют прежний «Интернационал», «значит, исполняются новые и не менее революционные *национальные песни* (курсив наш. — Авт.)»⁶².

Следует отметить, что американские СМИ на все лады смаковали полученные из Москвы данные о размерах денежного вознаграждения, которое получили писатели, поэты и музыканты, участвовавшие в создании Гимна Советского Союза. Согласно подсчетам, приведенным в одной из газет, оно составляло в целом 2 млн рублей. В связи с этим делался сенсационный вывод о том, что новый Гимн Советского Союза «стал самым дорогим музыкальным произведением в мире»⁶³.

Учитывая присущий практичным американцам «коммерческий интерес», заслуживает внимания текст телеграммы, направленной Ф. Майерсом 27 декабря 1943 г. в адрес Всесоюзного общества культурной связи с заграницей: «Необходимы возможно скорее ноты и русский перевод нового советского Гимна для публичных митингов. Также желаем получить разрешение на запись, под нашим руководством, в исполнении знаменитых американских артистов, с целью продажи нашим комитетом по всей стране».

6 января Г.Н. Зарубин, ссылаясь на информацию, полученную от В.И. Базыкина, сообщал В.С. Кеменову, что в случае, если будет задержан перевод нового Гимна СССР на английский язык, не исключена веро-

⁶² АВР РФ. Ф. 129. Оп. 29а. П. 44. Д. 1. Л. 13.

⁶³ Там же. Л. 17.

ятность издания его американцами «по собственным вольным переводам», поскольку его «русский текст и ноты были опубликованы в газетах США»⁶⁴.

В проекте ответной телеграммы, адресованной Базыкину, Кеменов писал, что получил целый ряд подобного рода сообщений, содержащих сведения о возможности «коммерческого распространения» музыки и текста гимна в Соединенных Штатах без ведома советской стороны. В данной связи он рекомендовал разъяснить проявившим интерес к этому делу американским партнерам, «что никаких монопольных коммерческих прав» на Государственный гимн СССР им «предоставлено быть не может». Председатель правления ВОКС также просил учесть, что «ввиду особой важности, в Москве работает специальная комиссия над переводом Гимна на английский язык». Он рекомендовал исполнять в США принятый Москвой вариант его перевода на английский язык, который В.С. Кеменов и обещал передать В.И. Базыкину по телеграфу⁶⁵.

10 января Кеменов информировал Зарубина о том, что два варианта перевода на английский нового советского Гимна, «полученные ВОКС'ом из США, переданы т. Лозовскому (для апробации специальной комиссией)»⁶⁶.

9 февраля Г.Н. Зарубин сообщал председателю правления ВОКС: «После перевода Гимна [на английский язык] т. Базыкин просит его немедленно передать по телеграфу»⁶⁷.

Одновременно генконсульство в Нью-Йорке, по сообщению Е.Д. Киселева, получило ряд писем от граждан США. Среди них были и поэты, предлагавшие свои услуги для перевода текста гимна на английский язык и распространения его «среди американского народа»⁶⁸. В радиотелеграмме на имя Кеменова, приложенной к письму Киселева, содержался перевод Гимна СССР, сделанный А. Роумом⁶⁹.

Е.Д. Киселев также пересылал письмо жительницы Нью-Йорка Ш. Кинг, в котором выразились чувство симпатии к СССР и надежда

⁶⁴ Там же. Оп. 28. П. 164. Д. 85. Л. 4.

⁶⁵ Там же. Л. 7.

⁶⁶ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 28. П. 164. Д. 85. Л. 8.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. Л. 8–9.

⁶⁹ *Гарольд Джейкоб Роум* (1908–1993) — американский композитор, поэт и продюсер. Автор слов к увертюре «Гимн наций» Дж. Верди, которая была исполнена по радио 31 января и повторена в прямом эфире 25 мая 1944 г. (дирижер — А. Тосканини).

на укрепление советско-американской дружбы. Она писала, что интересуется мероприятиями консульства в Нью-Йорке и посольства Советского Союза в США в отношении популяризации нового гимна. По ее мнению, переводы советских песен-маршей оказывались «не всегда хорошими для исполнения». Писать слова для переложения на музыку, подчеркивала Ш. Кинг, — большое искусство, и для решения этой задачи необходимо привлечь опытного человека. В данной связи она предлагала поручить перевод нового Гимна СССР «американскому поэту, который хорошо знаком с такой работой». Со своей стороны Кинг выдвигала кандидатуру О. Гаммерштейна II⁷⁰. По ее мнению, Гаммерштейн был «одарен необходимыми качествами» для выполнения этой работы.

Обращаясь к Е.Д. Киселеву, Ш. Кинг указывала на следующее обстоятельство: «по весьма благородным соображениям» он якобы не учитывает «методов влияния и рекламы», существующих в США, на американский народ. Кинг даже высказала опасение, что новый советский гимн будет исполнен лишь на одном из традиционных митингов в Мэдисон-сквер-гарден в Нью-Йорке, которые устраивались в поддержку СССР, где собирались тысячи людей, «являющихся уже друзьями Советского Союза». Между тем, декларировала Ш. Кинг, новый гимн должен преследовать цель увеличения числа его новых друзей.

По ее мнению, первое исполнение гимна в США «должно быть государственным и торжественным мероприятием с участием президента и государственного секретаря». К этому делу, считала Ш. Кинг, следовало привлечь лучшие американские хоры и хорошо известного в стране певца. Всю церемонию, по ее мнению, желательно было заснять на киноплёнку и продемонстрировать затем «на всех экранах». Помимо этого, она считала необходимым организовать радиорепортаж об этом знаменательном событии.

В заключение Ш. Кинг вновь предлагала свои услуги по привлечению к популяризации нового советского гимна, в частности, советовала связаться с «хорошими людьми», которые могут дать «правильные советы»⁷¹.

Между тем уже развернулась работа по организации перевода слов гимна на иностранные языки, к руководству которой были привлечены

⁷⁰ Оскар Грили Кленденнинг Хаммерштейн II (1895–1960) — американский писатель, сценарист, продюсер и поэт-песенник.

⁷¹ АВП РФ. Ф. 129. Оп. 29а. П. 44. Д. 1. Л. 10–12.

Владимир Петрович Потёмкин

как профессиональные советские дипломаты, так и тесно контактировавшие с внешнеполитическим ведомством представители партийно-государственной номенклатуры.

Выше уже неоднократно приводились упоминания о встречавшихся в переписке НКВД и ВОКС ссылаках о существовании «специальной комиссии», которая начала работу в данном направлении.

Этот вопрос имел свою предысторию. А.Ф. Горкин в сопроводительной записке от 6 января 1944 г., адресованной Д.З. Мануильскому, писал: «Посылаю Вам проект состава комиссий по рассмотрению переводов текста гимна Советского Союза на иностранные языки. Состав комиссий предлагается внести на утверждение ЦК ВКП(б)». Секретарь Президиума Верховного Совета СССР просил Мануильского представить замечания по предлагавшемуся составу, «внести дополнительные кандидатуры» и весь этот материал в срочном порядке (до 20.00) вернуть ему⁷². Мануильский исполнил эту просьбу и 7 января направил ответ Горкину⁷³.

19 января 1944 г. последовало постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О переводе текста гимна Советского Союза на языки народов СССР и на иностранные языки». Документ состоял из четырех пунктов. Первый пункт обязал секретарей ЦК компартий и председателей СНК

⁷² РГАСПИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 104. Л. 2.

⁷³ Там же. Л. 3.

Максим Максимович Литвинов

союзных республик (естественно, за исключением РСФСР) рассмотреть перевод текста гимна на соответствующий язык и представить его к 1 февраля 1944 г. в СНК СССР.

Во втором пункте указывалось, что секретари обкомов и представители СНК автономных республик были обязаны проделать аналогичную работу и предоставить ее итоги в Совнарком СССР к 15 февраля 1944 г.

Согласно третьему пункту постановления СНК СССР, комиссии в составе начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова, А.Ф. Горкина и Н.Б. Храпченко предписывалось организовать проверку правильности переводов Гимна Советского Союза на языки народов СССР, для чего следовало привлечь лучших специалистов.

Наибольший интерес представляет для нас четвертый пункт упомянутого постановления: «Образовать для проверки переводов на иностранные языки комиссию в следующем составе: тт. Потёмкин В.П. (созыв), Мануильский Д.З., Литвинов М.М., Майский И.М. Поручить комиссии рассмотреть тексты переводов гимна Советского Союза на иностранные языки (в первую очередь, на английский, французский, итальянский, немецкий, польский, болгарский, сербский, норвежский) и представить на утверждение СНК СССР не позднее 10 февраля 1944 года»⁷⁴.

⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 143. Л. 24; Оп. 117. Д. 381. Л. 104–104 об.

Иван Михайлович Майский

В Секретариат ЦК ВКП(б) входили тогда И.В. Сталин, А.А. Андреев, А.А. Жданов, Г.М. Маленков и А.С. Щербаков. Можно предположить, что инициатива создания комиссии для проверки переводов текста Гимна Советского Союза принадлежала Сталину. Как следует из выявленных нами архивных документов, руководители этой комиссии находились в контакте с А.С. Щербаковым и главой внешнеполитического ведомства В.М. Молотовым.

При подборе руководящего состава упомянутой комиссии Секретариат ЦК ВКП(б) вполне обоснованно включил в нее дипломатов (бывших и действующих), поскольку они, во-первых, владели иностранными языками, а во-вторых, были связаны с представителями интеллигенции (писателями, преподавателями высшей школы и др.), которые хорошо знали языки, в частности английский.

Назначенный руководителем комиссии Владимир Петрович Потёмкин (1874–1946) имел высшее гуманитарное образование. В 1898 г. он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. Являлся членом партии большевиков с 1919 г. По окончании Гражданской войны Потёмкин в течение ряда лет находился на дипломатической работе: в Турции (генеральный консул в Стамбуле, 1924–1926 гг.; в 1927–1929 гг. — советник полпредства). Затем он был последовательно полномочным представителем СССР в Греции (1929–1932 гг.), Италии (1932–1934 гг.), Франции (1934–1937). В.П. Потёмкин избежал политических репрессий, которые не миновали внешнеполитическое

ведомство. В 1937–1940 гг. он занимал должность первого заместителя народного комиссара иностранных дел СССР.

Закономерно, что в комиссию, созданную по постановлению Секретариата ЦК ВКП(б), вошел и Дмитрий Захарович Мануильский (1883–1959). Будучи активным революционным деятелем, членом большевистской партии с момента ее основания, Мануильский получил прекрасное образование. До революции он обучался в Петербургском университете. Находясь в эмиграции, в 1911 г. окончил юридический факультет Сорбонны. Владел французским и английским языками. В 1928 г. — мае 1943 г. Д.З. Мануильский занимал должность Исполнительного секретаря Коминтерна.

Вполне обоснованным было и включение в комиссию для проверки переводов на иностранные языки нового Гимна Советского Союза профессиональных дипломатов — Максима Максимовича Литвинова (1896–1951) и Ивана Михайловича Майского (1884–1975).

Литвинов принадлежал к когорте «старых большевиков». В 1907–1918 гг. жил в эмиграции во Франции и в Англии. В 1921–1930 гг. — заместитель наркома, в 1930–1939 гг. — народный комиссар иностранных дел СССР. В 1941–1946 гг. М.М. Литвинов занимал пост заместителя главы внешнеполитического ведомства. Одновременно был послом в США (1941–1943 гг.) и посланником на Кубе (1942–1943 гг.).

Майский являлся полномочным представителем СССР в Финляндии (1929–1932 гг.), затем — послом в Великобритании (1932–1943 гг.). В 1943–1946 гг. он занимал должность заместителя народного комиссара иностранных дел СССР.

В.П. Потёмкин, Д.З. Мануильский, М.М. Литвинов и И.М. Майский являлись членами ЦК ВКП(б).

Наряду с созданием основной комиссии для проверки переводов Гимна Советского Союза на иностранные языки (в дальнейшем будем называть ее Главной комиссией, как обозначена она в делопроизводственной переписке) были сформированы ее рабочие органы — *комиссии* (точнее сказать, *языковые подкомиссии*) по рассмотрению текстов переводов гимна на иностранные языки. Каждая из этих подкомиссий конкретно отвечала за перевод его на один из 22 языков народов мира: английский, арабский, болгарский, венгерский, греческий, испанский, итальянский, китайский, монгольский, немецкий, норвежский, персидский, польский, румынский, сербский, словенский, турецкий, французский, хорватский, чешский, шведский, японский. Всего в состав упомянутых рабочих органов вошло око-

ло 70 человек, в числе которых были советские дипломаты, ученые и преподаватели (лингвисты и филологи), писатели, а также пребывавшие в СССР иностранные деятели коммунистического и рабочего движения, бывшие представители руководящего состава Коминтерна (К. Готвальд, Г.М. Димитров, Д. Ибаррури, П. Тольятти (Эрколи), М. Торез и др.)⁷⁵.

В своей работе они руководствовались основополагающим документом — «Предложениями членам Главной комиссии по утверждению текстов переводов Гимна СССР», в котором излагались принципы предварительного отбора этих текстов, а также регламентировались взаимоотношения между ней и языковыми подкомиссиями.

Прежде всего, необходимо было строго следить за *точностью* перевода. При этом следовало придерживаться критерия максимальной близости к подлиннику: ни одна мысль, содержащаяся в нем, не должна была «скрадываться». Помимо этого, в переводе нежелательными объявлялись «добавочные мысли или образы». Его следовало делать «хорошим, поэтическим языком, передающим торжественный характер Гимна и доступным народным массам». Стихотворный размер перевода должен был «полностью соответствовать музыке Гимна».

Каждый член Главной комиссии прикреплялся к руководству определенной группы языковых подкомиссий. Если он не владел языком обсуждаемого перевода, то обязан был требовать предоставления подстрочного варианта на русском языке.

Начать работу Главной комиссии (как это предписывалось постановлением Секретариата ЦК ВКП(б) от 19 января 1944 г.) следовало с обсуждения текстов переводов, которые готовились в первую очередь. Утвержденные тексты переводов подписывались всем составом языковых подкомиссий и прикрепленным членом Главной комиссии, которая и утверждала его в окончательном виде.

Языковые комиссии могли отвергать переводы гимна, не удовлетворяющие изложенным выше требованиям. При отборе текстов не следовало «считаться с авторским престижем и самомнением, а исходить исключительно из оценки качества перевода, отбрасывая всяческую приятельскую кружковщину и групповщину». В случае необходимости члены языковых подкомиссий могли «брать отдельные, наиболее удачные части текста у разных авторов, следя, однако, за тем, чтобы не было нарушения стилистического единства текста». Они должны были «про-

⁷⁵ Там же. Ф. 523. Оп. 1. Д. 104. Л. 4–8.

должать работу по собиранию текстов переводов» гимна «путем привлечения улучшенных вариантов от прежних авторов»⁷⁶.

Содержание упомянутых «Предложений...» дает основание для определенных выводов, касающихся принципов деятельности Главной комиссии и подкомиссий по отбору и утверждению текстов переводов Гимна СССР на иностранные языки. Во-первых, их деятельность с самого начала регламентировалась предписаниями сугубо бюрократического характера, касавшимися прежде всего взаимоотношений между этими структурами. Во-вторых, заложенный в «Предложениях...» *соревновательный* принцип отбора и утверждения текстов переводов гимна на иностранные языки лишь увеличивал временные рамки всей работы. Следует подчеркнуть, что подобного рода затруднения имели место во второй половине 1943 г. и в процессе создания стихотворного варианта текста Государственного гимна Советского Союза.

В состав подкомиссии по утверждению перевода текста гимна на английский язык вошли М.М. Литвинов, И.М. Майский, являвшиеся одновременно членами Главной комиссии; М.М. Бородин⁷⁷, а также писатели С.Я. Маршак и К.И. Чуковский⁷⁸. Музыкальным консультантом был композитор С.С. Прокофьев.

Самуил Яковлевич Маршак (1887–1963) в 1912–1914 г. проживал в Англии, проходил обучение в Лондонском университете. Много путешествовал пешком по этой стране, записывал народные песни и баллады. Впоследствии, уже в советское время, стал их знаменитым переводчиком. Также переводил с английского языка на русский сонеты У. Шекспира, песни и баллады Р. Бёрнса, стихи У. Блейка, У. Вордсворта, Дж. Китса, Р. Киплинга, Э. Лира, А.А. Милна, Дж. Остин. Эти переводы были признаны классическими.

Корней Иванович Чуковский (1882–1969) также проживал в Англии (1903–1904 г.) в качестве корреспондента газеты «Одесские новости». Находясь в Лондоне, К.И. Чуковский смог ознакомиться с английской литературой, прочитал в оригинале произведения Ч. Диккенса и У. Тек-

⁷⁶ Там же. Л. 18–20.

⁷⁷ Михаил Маркович Бородин (1884–1951) — государственный и общественный деятель. Член РСДРП с 1903 г. Находился в эмиграции в Швейцарии, Англии и США (1904–1918). На дипломатической работе (1919–1927). Главный редактор англоязычной газеты «Moscow news» (1932–1941). Главный редактор Совинформбюро (1941–1945).

⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 104. Л. 4.

керя. В 1907 г. он издал книгу переводов с английского на русский стихов американского поэта У. Уитмена.

По состоянию на 20 января 1944 г., как сообщал директор Госполитиздата К.М. Касрадзе в докладной записке на имя Д.З. Мануильского, уже имелся 21 вариант перевода текста гимна на английский язык; в этой работе приняло участие 15 переводчиков⁷⁹. Впереди предстоял длительный процесс отбора и утверждения единственного варианта, отвечавшего жестким требованиям упомянутых выше «Предложений...».

Из письма, направленного 8 февраля М.М. Литвиновым своим коллегам по Главной комиссии В.П. Потёмкину, Д.З. Мануильскому и И.М. Майскому, следовало, что к рассмотрению было представлено 16 вариантов «английских переводов гимна», ни один из которых «не оказался удовлетворительным и приемлемым». «При различных литературных достоинствах они все сильно грешили в смысле отступления от подлинника и большой вольности перевода», — подчеркивал Литвинов в своем письме. Те же недостатки имелись, в частности, в переданном ему по радио из США переводе Л. Унтермайера⁸⁰.

В сложившейся ситуации М.М. Литвинов предлагал английской подкомиссии заказать *заново* перевод гимна, «составив маленький словарь с точным английским обозначением перевода русских слов», встречающихся в нем. Он также сообщал, что коллективным трудом переводчиков, при участии его самого, а также других членов английской подкомиссии (Майского, Бородина, Маршака и Чуковского) удалось создать текст, который представляется «максимально точным и литературно приемлемым».

Этот текст был приложен к упомянутому письму М.М. Литвинова с припиской, что в нем встречаются некоторые отступления, а также «вольность, вызванная требованиями размера стиха», которая показалась допустимой членам английской подкомиссии⁸¹.

Вслед за этим В.П. Потёмкин, М.М. Литвинов, И.М. Майский и Д.З. Мануильский обратились к В.М. Молотову «по вопросу о переводе гимна на иностранные языки». 28 февраля копию этого письма Потёмкин переслал Щербакову. К нему прилагались тексты Гимна СССР, переведенные на иностранные языки. В распоряжении членов Главной

⁷⁹ Там же. Л. 20.

⁸⁰ Луис Унтермайер (1885–1977) — американский поэт, литературный критик и редактор. Член прокоммунистической Лиги американских писателей (1935–1943).

⁸¹ РГАСПИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 104. Л. 57–58.

комиссии, как сообщали Потёмкин, Литвинов, Майский и Мануильский, оказалось 18 вариантов переводов его на английский.

«Как Вы можете усмотреть из представляемых подстрочных переводов каждого текста, — разъясняли они Молотову, — буквальный смысл Гимна сохранен везде. Незначительные отступления допускались лишь тогда, когда это вызывалось необходимостью в связи с природой языка или требованиями верификации. При этом литературность перевода, как правило, не приносилась в жертву его точности». Как подчеркивали Потёмкин, Литвинов, Майский и Мануильский, они руководствовались указанием наркома иностранных дел о том, «что перевод должен быть возможно более художественным» и, в известных случаях, даже «вольным».

Примечательным являлось содержащееся в цитируемом письме упоминание, со ссылкой на сообщение сотрудников посольства СССР в США, относительно намерений некоего «американского музыкального издательства» в ближайшее время опубликовать новый Гимн Советского Союза в произвольном переводе поэта Унтермайера. Из Вашингтона в Москву было послано следующее предупреждение: «если немедленно не будет получен официально утвержденный перевод Гимна», то издание массовым тиражом Гимна в переводе Унтермайера станет фактом.

Поэтому члены комиссии просили Молотова утвердить «в отдельном порядке» вариант гимна в переводе на английский язык, чтобы немедленно сообщить его в Америку⁸².

6 мая состоялось совещание членов Главной комиссии и английской языковой подкомиссии в расширенном составе. Помимо М.М. Литвинова, И.М. Майского, М.М. Бородина, К.М. Касрадзе на совещании присутствовал первый заместитель народного комиссара иностранных дел А.Я. Вышинский. Были приглашены также Д. Гиббонс⁸³ и переводчики (Л. Талми, А. Файнберг, И. Файнберг и др.).

В ходе совещания, в частности, обсуждался вариант перевода Гимна Советского Союза, который был предложен Г. Маршаллом⁸⁴ (см. Приложение). Д.З. Мануильский задавался вопросом: «Как с точки зрения безукоризненности языка, это хорошо сделано?» Конечно, рассуждал

⁸² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 218. Л. 336–338.

⁸³ Джон Гиббонс (1882–1949) — корреспондент в Москве английской газеты левой ориентации «Дейли уоркер».

⁸⁴ РГАСПИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 104. Л. 43–44. Герберт Маршалл (1906–1991) — английский писатель, режиссер, сценарист. В 1935–1937 гг. проживал в Москве.

Мануильский, в переводе Маршалла имеются определенные расхождения, однако дело не в этом. Далее он, вероятно, ссылаясь на мнение Молотова, заявил следующее: «[...] Нам было дано указание, что иногда можно отступать от [русскоязычного] текста. В гимне в переводе Маршалла с музыкальной точки зрения нужно кое-что поправить в соответствии с заявлением тов. Прокофьева, а с точки зрения содержания он написан хорошим английским языком»⁸⁵.

По поводу текста перевода, представленного Г. Маршаллом, на упомянутом совещании высказался и А.Я. Вышинский. По мнению первого заместителя народного комиссара иностранных дел, в этом тексте не была передана мысль о том, что именно Россия сплотила «Великий Союз республик». Вышинский утверждал, что Маршалл своим переводом «на $\frac{3}{4}$ извращает смысл гимна». Он в который раз повторил, что в предложенном английском поэтом переводе не акцентируется внимание на важности следующего обстоятельства: «Первая строка [гимна] говорит, что ведущая роль принадлежит Великой Руси. И во всей истории нашей страны Россия играла и продолжает играть эту роль».

Подытоживая собственный анализ текста перевода гимна, предложенного Г. Маршаллом, А.Я. Вышинский заключал: «С точки зрения стиля, музыкальности, поэтичности, литературности я не могу высказываться, но с точки зрения внутреннего содержания здесь много отступлений. Это не тот гимн, который утверждало наше правительство»⁸⁶.

В нашем распоряжении пока нет сведений о том, какой именно вариант перевода Гимна СССР на английский язык был выбран для дальнейшей работы на совещании 6 мая 1944 г.: одержал победу Маршалл или предпочтение было отдано тексту Майского, Бородина, Маршака и Чуковского?

Скорее всего, «советский» перевод и стал основополагающим для рассылки в союзные страны.

17 ноября 1944 г. советник посольства СССР в Великобритании Г.Ф. Саксин, в частности, сообщал С.А. Лозовскому, что к очередной годовщине Октябрьской революции в Лондон был прислан текст Гимна СССР, переведенный на английский язык. Его сразу опубликовали в газете «Совьет вор ньюс» («Советские военные новости»), которая изда-

⁸⁵ Там же. Л. 34.

⁸⁶ Там же. Л. 36.

валась силами сотрудников советского посольства тиражом 75 тыс. экземпляров. Помимо этого, в октябре 1944 г. он был напечатан в Англии отдельной брошюрой. Саксин заключал, что все хоровые кружки в этой стране смогли изучить этот текст. В результате на многочисленных собраниях и митингах, приуроченных к 7 ноября, «впервые в Англии исполнялся Советский гимн на английском языке»⁸⁷.

Таким образом, представители руководящего состава НКВД в лице В.М. Молотова, А.Я. Вышинского, М.М. Литвинова, С.А. Лозовского и И.М. Майского сыграли большую роль в деле популяризации текста Государственного гимна СССР в союзных странах — Великобритании и США. Они действовали в этом направлении в тесном сотрудничестве с дипломатами В.И. Базыкиным, Ф.Т. Гусевым, Г.Н. Зарубиным, Е.Д. Киселевым, Г.Ф. Саксиным, а также с председателем правления ВОКС В.С. Кеменовым. Эта деятельность сочеталась со стремлением предотвратить процесс коммерциализации записи слов гимна «Союз нерушимый...» за рубежом, в первую очередь, в США, и отстоять его советское авторство.

⁸⁷ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 6. П. 28. Д. 306. Л. 25.

REFERENCES

1. *Devjatov S.V., Zbiljaev V.I., Nevezhin V.A.* «Internacional” ustarel dlja nashego naroda». Sozdanie Gosudarstvennogo gimna SSSR (1943–1944) [«The Internationale is outdated for our people». Creation of the State Anthem of the USSR (1943–1944)] // Rossijskaja istorija [Russian history]. 2023. №3. S. 78–94. *Golubev A.V., Nevezhin V.A.* Formirovanie obraza Sovetskoj Rossii v okruzhajushhem mire sredstvami kul'turnoj diplomatii, 1920-e — pervaja polovina 1940-h gg. [Formation of the image of Soviet Russia in the outside world by means of cultural diplomacy, 1920s — first half of the 1940s.]. M.: IRI RAN, 2016. 238 s.
2. *Gromov E.S.* Stalin: vlast' i iskusstvo [Stalin. Power and art]. M.: Respublika [Republic], 1998. 494 s.
3. *Nevezhin V.A.* Zastol'ja Iosifa Stalina. Kn. 3. Diplomaticheskie priemy 1939–1945 gg. [Feasts of Joseph Stalin. Book 3. Diplomatic banquets 1939–1945]. M.: AIRO—XXI, 2020. 768 s.
4. *Pechatnov V.O., Magadeev I.Ie.* Perepiska Stalina s Ruzvel'tom i Cherchillem v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. T. 1 [Correspondence between Stalin and Roosevelt and Churchill during the Great Patriotic War. Vol. 1]. M: OLMA Media group, 2015. 656 s.
5. *Soboleva N.A.* Ocherki istorii rossijskoj simboliki: Ot tamgi do simbolov gosudarstvennogo suvereniteta [Essays on the history of Russian symbols: From tamga to symbols of state sovereignty]. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur; Znak [Languages of Slavic cultures; Sign], 2006. 487 s.
6. *Vojtkov S.S.* Stalin, Aleksandrov i Krasnoznamennyj ansambl' [Stalin, Alexandrov and the Red Banner Ensemble]. M.: Veche, 2023. 304 s.

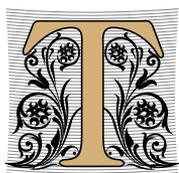

Ключевые слова:

Государственный гимн СССР, Интернационал, антигитлеровская коалиция, Народный Комиссариат иностранных дел, Американский фонд (комитет) военной помощи России, И.В. Сталин, Уинстон Черчилль, В.М. Молотов, А.С. Щербаков.

Sergey V. Devyatov, Valentin I. Zhilyaev,
Vladimir A. Nevezhin

«AN UNBREAKABLE UNION
OF FREE REPUBLICS...» IN CLEAR
ENGLISH. THE ROLE OF SOVIET
DIPLOMATS IN PROMOTING
THE USSR NATIONAL ANTHEM
IN THE UK AND THE USA

The article discusses the promotion of the new USSR Anthem, ratified on December 21, 1943, in the countries allied in the anti-Hitler coalition – the UK and the USA. The article is based on materials from the Russian State Archive of Social and Political History and the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, most of which are being introduced into academic discourse for the first time.

Among these sources is the decision of the Secretariat of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) from January 19, 1944, to establish a commission for translating the Anthem into foreign languages. This document is being introduced into circulation for the first time by the authors of this article. Among other things, this commission included a subcommittee tasked with approving its translation into English. Prominent Soviet diplomats V. Molotov, M. Litvinov, S. Lozovsky, and I. Maisky played a leading role in its work. A. Vyshinsky, who was Molotov's first deputy, also participated.

The authors of the article provide a detailed account of the role these senior officials from the People's Commissariat for Foreign Affairs played in creating the English version of the Anthem. They also focus on their efforts to prevent the commercialization of this text, attempts at which were made in the USA amidst the intensification of Soviet-American alliance relations. In this endeavor, the members of the aforementioned commission received significant assistance from Soviet diplomats stationed in the UK and the USA, including V. Bazikin, F. Gusev, G. Zarubin, E. Kiselev, and G. Saksin.

Key Words: National Anthem of USSR, the Internationale, Anti-Hitler Coalition, People's Foreign Affairs Commissariat, Американский фонд (комитет) военной помощи России, Joseph Stalin, Winston Churchill, Vyacheslav Molotov, Aleksandr Shcherbakov.

Sergey V. Devyatov – D.Sc. (History), Professor, and Head of the Department of 20th–21st Century Russian History at the Faculty of History, Moscow State University (Moscow, Russia).

Valentin I. Zbilyaev – Ph.D. in History.

Vladimir A. Nevezhin – D.Sc. (History), Senior Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

 Девятков Сергей Викторович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
истории России XX–XXI вв. исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

 Жилев Валентин Иванович

кандидат исторических наук

 Невезин Владимир Александрович

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института российской истории РАН